УДК 811.512.145

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.31

ИНКОРПОРАЦИЯ ПРИ ГЛАГОЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© И. Ф. Зарипова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 66 53.

Email: ilmira2712@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованию роли одного из основных видов подчинительной связи – глагольного управления в словообразовании путем сложения – инкорпорации актантов в татарском языке. В статье исследуются функциональные свойства глаголов с инкорпорированными (включенными) актантами. Сделан краткий обзор преобладающих мнений о природе этого языкового явления и его особенностях в лингвистике.

Инкорпорация рассматривается нами в более широком смысле – как семантико-синтаксическое явление, способность глагола включать в свой состав актанты и сирконстанты, участников ситуации, т.е. функциональные свойства глаголов с включенными (инкорпорированными) актантами и сирконстантами исследуются с позиций семантической теории валентности. Предлагается классификация по типу включенного актанта и сирконстанта в современном татарском языке как наглядный материал реализации валентности глаголов. Случаи включения актанта и сирконстанта описаны на примере сложных слов в современном татарском языке.

Ключевые слова: татарский язык, агглютинация, словообразование, грамматика, подчинительная связь, управление, валентность, глагол, актант, инкорпорация.

Словосложение – это такой способ словообразования, который «заключается в соединении двух или редко нескольких простых основ в одно сложное слово. Между компонентами словосложения, как и со всякими единицами структуры языка, существуют взаимоотношения, которые выражаются в избирательности компонентов по их грамматическому признаку и лексическому содержанию. Из-за лексического и грамматического сопоставления любое слово не может выступать в качестве компонента того или иного сложного слова» [1, с. 210]. Между частями сложных слов бывают различные синтаксические связи: сочинительные (равноправные) или подчинительные (иерархические). Например, парные слова ир-ат, хатын-кыз состоят из слов, имеющих равноправное отношение, связанных сочинительной связью. Если в сложном слове между компонентами наблюдаются отношение зависимости – подчинительное отношение компонентов, то это свидетельствует о подчинительной связи: башваткыч, эшкуар. Следовательно, в татарском языке существуют сложные слова, компоненты которых связаны друг с другом либо сочинительным, либо подчинительным отношением.

Подчинительное отношение в татарском языке, как и во многих других языках, является основным видом связи слов. «В языке сложение с подчинительным отношением компонентов делят на следующие типы: 1) сложение с атрибутивным отношением компонентов, 2) сложение с объективным отношением компонентов, 3) сложение с обстоятельственным отношением компонентов» [2, с. 193]. Но

кроме этого, «в татарском языке можно выделить еще сложение с предикативным отношением компонентов» [3, с. 37]. Например: минбеләмлек, үзбүшаткыч, үзбилгеләнеш, көнбатыш, көнчыгыш, буйсыну, үзйөрешле. Кроме атрибутивного отношения, в остальных случаях словосложения главным компонентом является глагол, у которого реализуются семантические валентности при управлении за счет инкорпорированных актантов.

«Вопрос об инкорпорировании связан с важными проблемами в лингвистике: с проблемой о соотношении слова и словосочетания, с вопросом о границах слова и предложения, о членении предложения и т.д. Проблема сущности инкорпорации вызывает споры среди исследователей. Одни языковеды рассматривают инкорпорацию как способ словообразования, другие – как один из способов выражения синтаксических отношений, третьи исследуют ее как уникальное морфолого-синтаксическое явление, которое находится на стыке морфологии и синтаксиса» [4, с. 73].

Инкорпорацию в традиционном понимании связывают с сочетанием таких частей речи, как существительное или местоимение, с глаголом, образующим сложное слово структурного типа «имя (местоимение) + глагол». Раньше такие типы глаголов изучались как примеры сложения слов в системе словообразования. Как сложные слова, эти глаголы относятся к частным случаям инкорпорации.

Сложные слова типа «имя + глагол» наблюдаются и в татарском языке: кулыюгыч (кул + юу), елъязма (елны + яз), газүткәргеч (газ + үткәргү), сусаклагыч (су + саклау), тизәйткеч (тиз + әйтү) и т.д.

Глагол является центром предложения и определяет количество и тип участников ситуации, поэтому занимает особое место среди частей речи любого языка. Изучение глагола с точки зрения теории семантической валентности становится более актуальным для исследователей, занимающихся проблемами современной лингвистики, семантического синтаксиса и функциональной грамматики.

Одни исследователи считают, что «инкорпорация является специфической чертой структуры инкорпорирующих (полисинтетических) языков и обуславливает специфику их грамматического строя» [5]. А другие утверждают, что «инкорпорация в языках обусловлена агглютинацией и потому эти языки должны быть объединены с агглютинативными» [6].

«Инкорпорация актантов глагола получает все большее распространение не только в полисинтетических языках, но и в других, поскольку инкорпорантные комплексы являются наиболее экономным способом передачи смысла, что является проявлением действия закона языковой экономии. Необходимость экономии времени и усилий, связанная с ускоряющимся темпом жизни современного человека, приводит к активизации тенденции экономии языковых усилий. Языковая экономия заключается в стремлении человека выразить как можно больше, используя как можно меньше языковых средств и затрачивая как можно меньше усилий, она рассматривается в лингвистике как один из главных и необходимых принципов нормального естественного функционирования языка. Принцип лингвистической экономии проявляется в языке в тех явлениях, в основе которых лежит асимметрия двух составляющих языкового знака, т.е. расхождение означающего и означаемого. Это – полисемия, синонимия, омонимия, сокращения и аббревиатуры, диффузность, эллипс, субституция, нейтрализация, синкретизм и инкорпорация» [7].

В современных языках, по мнению Ю. А. Левицкого, «сохранилась не первоначальная форма инкорпорации, а лишь частичная, где единый комплекс образует не все предложение в целом, а лишь его компоненты, которые наиболее связаны друг с другом по смыслу. В первую очередь единую схему инкорпорирования утрачивают субъект и предикат. Они выделяются и воспринимаются каждый в отдельности, а инкорпорации подвергаются слова, семантически связанные с ними. Такие конструкции напоминают по форме словосочетания, но отличаются от них морфологической цельнооформленностью. Инкорпорация представляет собой гениальнейшую находку человека, ограниченного формальными рамками «слова-предложения» и пытающегося произвести семантическое расчленение ситуации, не выходя за пределы этих рамок» [8, с. 35–44].

Изучение инкорпорации «как специфического грамматического явления имеет достаточно давнюю традицию. Впервые инкорпорация как специ-

фическое грамматическое явление было описано известным немецким лингвистом, исследователем и знатоком многочисленных языков Вильгельмом фон Гумбольдтом. Так, в своем исследовании "О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества" В. Гумбольдт анализирует языковую структуру одного из языков американских индейцев, представителя юто-ацтекской семьи – языка науатль, иначе ацтекского языка (сам автор называет его „мексиканским“ языком)» [9].

После работ В. Гумбольдта лингвистическая наука занялась сбором данных по инкорпорации. «Период конца XIX – начала XX вв. ознаменовался углубленным изучением языков американских индейцев, иначе – „америндских“ языков, и параллельным исследованием некоторых языков коренных народов азиатской части России – Сибири, условно объединяемых под общим названием „палеоазиатские“ языки. Результаты этих исследований нашли отражение в фундаментальном труде под общей редакцией Ф. Боаса „Руководство по языкам американских индейцев“, среди авторов которого были и российские исследователи В. Г. Богораз и другие. В этот же период появляются и первые теоретические обобщения, ставшие затем классическими работами по инкорпорации – это статьи А. Л. Кребера (1910–1911) и Э. Сепира (1911). Изучение языков указанных двух ареалов – америндских в Северной и Южной Америке и палеоазиатских языков в России (а также в северной части Северной Америки) – послужили основой для разработки теории инкорпорации» [10].

Большой вклад в изучение инкорпорации в палеоазиатских языках внесли русские лингвисты В. Г. Богораз, П. Я. Скорик, А. Н. Жукова, А. П. Володин, В. П. Недялков, Е. А. Крейнович, Н. Б. Бахтин и др., а также зарубежные исследователи – Б. Комри, Дж. Сэдок, М. Фортескью, М. Полинская, А. Спенсер и другие.

Практические исследования по инкорпорации, проведенные в XX в., «значительно расширили и общее представление о данном языковом явлении, и географию. Сначала явление инкорпорации было связано только с синтетическим (и даже полисинтетическим) типом языка, но затем аналогичные явления были обнаружены и в языках аналитического типа, поэтому понятие инкорпорации необходимо было расширить, прояснить и определить понятие аналитической инкорпорации. Кроме того, были открыты новые области и генетические семьи языков, в которых используется инкорпорация» [10].

Взгляды исследователей на сущность понятия «инкорпорация» различны. Ряд ученых (Р. З. Гинзбург [11], И. А. Муравьева [12]) полагают, что, «несмотря на то, что во многих индоевропейских языках, появляются новые глаголы, которые внешне похожи на инкорпорантные комплексы, их нельзя считать примерами инкорпорации. Существует и

противоположная позиция. Такие исследователи, как М. А. Анохина [13], О. Ю. Афанасьева [14], Л. В. Мерзлякова [15], Л. Ф. Омельченко [16] и др., полагают, что отдельные черты инкорпорирующих языков, выражающиеся в способности глагола включать в свой состав обязательных и факультативных участников ситуации, в таких примерах присутствуют. Такие образования могут считаться примерами инкорпорации, поскольку с семантической точки зрения они эквивалентны сочетаниям глагола с каким-либо актантом, занимающим самостоятельную синтаксическую позицию» [17, с. 63].

Рассмотрим несколько определений понятия «инкорпорация».

В. А. Плунгян считает, что «ярким примером самого компактного способа выражения мысли является инкорпорация – в одном слове предложения сразу упакована вся мысль» [18, с. 173].

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой инкорпорация рассматривается как «продуктивный способ образования слова (или особого рода синтагматической единицы) путем сочетания примыкающих друг к другу корней, совокупность которых оформляется служебными элементами» [19, с. 177].

В Большом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой дается следующее определение: «инкорпорация – способ синтаксической связи компонентов словосочетания (частичная И.) или всех членов предложения (полная И.), при котором компоненты соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них» [20, с. 193].

По мнению В. Гумбольдта, сущность инкорпорации заключается в том, чтобы «рассматривать предложение вместе со всеми его необходимыми частями не как составленное из слов целое, а, по существу, как отдельное слово» [21, с. 144].

И. И. Мещанинов считает, что к инкорпорированию относится «цельное синтаксическое построение в одном слитном виде, что внешне напоминает слово, с одним законченным смысловым содержанием, что соответствует предложению» [22, с. 30].

«Специфика инкорпорации, – по мнению П. Я. Скорика, – состоит в том, что посредством нее образуется морфологическая конструкция с двумя и больше основами (как корневыми, так и производными), причем в других условиях (в другом контексте) эти основы оформляются в виде самостоятельных слов» [23, с. 27].

Ю. А. Левицкий полагает, что «инкорпорация представляет собой гениальнейшую находку человека, ограниченного формальными рамками „слова-предложения“ и пытающегося произвести семантическое расчленение ситуации, не выходя за пределы этих рамок» [8, с. 165].

Л. Теньер рассматривает явление инкорпорации как крайнюю степень агглютинации. В полисинтетических (инкорпорирующих) языках «агглю-

тинация зашла так далеко, что захватила все элементы предложения, которые представляют собой одно огромное агглютинированное слово. При этом важно отметить, что агглютинация, а, следовательно, и инкорпорация в той или иной степени характерна для всех языков мира, что представляется вполне закономерным, поскольку инкорпорация является проявлением действия закона языковой экономии, затрагивающего все человеческие языки» [24].

Современное языкознание свидетельствует о том, что инкорпорация представлена широким спектром в языках с различными структурами.

В последнее время в связи с недавно появившимися исследованиями в области теории и типологии грамматики, а также стремительным развитием таких областей лингвистики, как теория референции, прагматика и теория дискурса, появилась возможность взглянуть по-новому на многие аспекты инкорпорации. Все это требует обобщенного исследования, соответствующего современному уровню развития лингвистической науки.

В основном глаголы с инкорпорированными актантами служат мотивирующей основой для образования сложных слов не только глаголов, но и других частей речи. Инкорпорация рассматривается нами в широком смысле – как семантико-синтаксическое явление, учитывающее способность глагола включать в свой состав актанты и сирконстанты, участников ситуации. В основном при глагольном управлении актанты включаются к глаголам, а сирконстанты – при управлении и примыкании.

В современном татарском языке можно выделить такие типы инкорпорантных комплексов: слова, образованные по схемам «существительное / местоимение + глагол», «наречие / прилагательное + глагол», «числительное + глагол» и «глагол + глагол». Наиболее распространены сложные слова, содержащие включающие комплексы, образованные по схеме «существительное / местоимение + глагол», образующие разные части речи, актант которого выражен ингерентно [25, с. 101].

Исходя из типов актантов, можно представить себе следующие классификация таких глаголов.

1. Глаголы с включенным (инкорпорированным) актантом-субъектом действия, при которых образуются:

1) имена существительные: *минбеләмлек* – мин + беләм – чрезмерная самоуверенность в своей личности, в своих знаниях (*Бу мидә бардыр жәһәләт ун вагон, “Минбеләмлек” дәгъвасы – мең вагон. Г.Тукай*), *үзбушаткыч* – үзе + бушату – кузов грузовика с механической передачей (*Үзбушаткычлар артыннан “К 700” тракторында эттереп таратып Радис Гатауллин белән “Джон Дир” тракторында Рәдиф Мәхмүтҗанов массаны тыгызлап баралар. Вакытлы матбугат*), *үзбилгеләнеш* – үзе + билгеләнү – выражение воли народа к национальному и государственному строю

(Демократик язучылар ана телен татар культурасының милли үзбилгеләнешне өчен кирәкле иң әһамиятле чараларның берсе итеп күз алдына китерделәр. Г. Халит), **көнбатыш** – көн + бату – одна из четырех сторон света: сторона, противоположная востоку, то есть закат; запад (*Көнбатышка таба безнең эшелон кузгалып киткәч, сулышым иркәнгәндәй булды...* К. Латып), **көнчыгыш** – көн + чыгу – одна из четырех сторон света: сторона, противоположная западу, сторона восхода солнца; восток (*Көнчыгыштан көнбатышка, көнбатыштан көнчыгышка киткән эшелоннарны ишек ярыгыннан күрәп кенә түгел, ә санап-барлап барамын.* К. Латып); **үзәгым** – үзе + агу – незапланированное, неконтролируемое ведение любой работы, спонтанное выполнение чего-либо (*Эре социалистик предприятие буларак, совхозлар һәм колхозлар үзәгымнарына биреләп үсә алмыйлар.* Политэкономия);

2) глаголы: **буйсыну** – буй + сыну – находиться под чьей-то властью, подчиняться ей, отказываться от своих суждений; жить в рамках требований, условий и рамок (*Ибәт Атабаевичка буйсынмау, тәвәккәлгәнә сокланмау мөмкин түгел.* М. Галиев), **үзбилгеләнү** – үзе + билгеләнү – выражение воли народа к национальному и государственному строю (*Октябрь революциясе... милләтләрнең үзбилгеләнү хокукын... тәэмин итте.* Программа);

3) прилагательные: **искиткеч** – ис + киту – удивительный, потрясающий (*Табигатьнең искиткеч серлелеге аңарда табигатьнең көченә ихтирам уята, аны дулкынландыра, хәтта көнләштерә иде.* Г. Бәширов); **искитмәүчән** – ис + китмәү – ничем не удивленный, не обеспокоенный, ни в чем не заинтересованный (*Искитмәүчән чырай. Искитмәүчән кыяфәт*); **үзйөрешле** – үзе + йөрү – автомобиль, который движется с собственной гравитацией (*Үзйөрешле комбайн. Үзйөрешле кран*), **коточкыч** – кот + очу – очень опасный, ужасный; некрасивый, уродливый (*Коточкыч тавыш белән күк күкрәп жиберә.* Г. Ибраһимов), **котчыккыч** – кот + чыгу – очень опасный, ужасный; некрасивый, уродливый (*Чынлап та, коточкыч шартлау яңгырады, – Хәсәнбай бөтенләе белән төтен пәрдәсе астында калды, һәм ул төтен озак вакыт таралмыйча торды.* М. Кәбиров).

2. Глаголы с инкорпорированным актан-том-объектом действия могут послужить мотивирующей основой для образования:

1) существительных: **урынбасар** – урын + басу – официальное лицо, имеющее право оставаться на месте должностного лица в его отсутствие и выполнять его работу; помощник (*Урынбасар булып Сәрви калды, ярдам булып Фәсхи агадан.* Ш. Мөдәррис), **эшкуар** – эш + куу – человек, занимающийся бизнесом, предприниматель; тот, кто делает бизнес на чем-н. (*Корбанга яңадан да нәп эшкуарларына килеп баш ияргә туры килә.*

Р Төхвәтуллин), **эшсөяр** – эш + сөю – преуспевающий, трудолюбивый (*Хәл ителәсе мәсьәләләр җыйлемле, гакыллы, гайрәтле эшсөяр бер мөфтинен эш башына килүен көтеп торалар.* Ф. Әмирхан), **альяпкыч** – ал + ябу – предмет одежды, используемый для защиты передней части платья от загрязнения, а также в защитных целях; фартук (*Ул арада кухнядан кызыллы-зәңгәрле альяпкыч бәйләгән – Кәүсәрия килеп чыкты.* М. Маликова), **баишаткыч** – баш + вату – сложная, трудно-разрешимая загадка, задача (*Кайчагында бабай, үзе эш белән киткәндә, безгә дә баишаткычлар биреп калдыра иде.* Г. Гобәй); **көнбагыш** – көнгә + багу – однолетнее растение на высоком толстом стебле с крупным желтым цветком, разводимое ради семян, из которых добывают масло (*Ләкин, гөнаһ шомлыгына каршы, көнбагыш сабаклары арасынан чыгуга, безгә таба якынлашып килгән бер марҗа түтәен күрәп алды.* Ә. Еники); **таишбасма** – таиш (та/н) + басу – искусство писать, рисовать на литографическом камне и печатать с него; камнепечатание, литография (*Аның [Г. Баязитовның] таишбасмада чыккан «Татар теленең сарыф вә нәхүе» дигән китабы да бар.* М. Мәһдиев); **таишъязма** – таиш (ка) + язу – камень с надписью, обычно древний письменный памятник (*Бу таишъязма турында моңарчы басылган бер мәгълүмат та тапмадык.* Безнең мирас);

2) прилагательных: **баишмәс** – баш + имәү – непокорный, непоколебимый в своем слове, гордый (*Чөнки Бикбулат картның кызы турында да үз уе бар, ул аның, абыйсы Сәрҗан ишекелле, үзсүзле баишмәс булуын ошатмый иде.* Г. Бәширов); **коточыргыч** – кот + очыру – очень опасный, ужасный; некрасивый, уродливый и т.д. (*Мин бу коточыргыч бакчадан чыгарга, бу коточыргыч зәһәр сүзле карчыктан котылырга ашыктым – чыгып киттем.* Ф. Әмирхан); **канечкеч** – кан + эчү – кровососущий; жестокий, жестокосердный, бескровный, злой (*Һәр чокыр, һәр канау мөлдәрәмә тулы, кояш астында кайнап чыгардай була, канечкеч хәшәрәтләр өчен менә дигән инкубатор.* К. Кәримов), **канкойгыч** – кан + кою – кровавый, убивающий множество людей (*Рафаэльгә дә 1947 елның декабрь ахырларына кадәр, кулына корал алып, канкойгыч сугыш вакыйгаларында катнашырга туры килә.* Р. Мөхәммәдиев);

3) глаголов: **атказану** – ат + казану – получение известности (*Сәхабетдин абзыйның бик тә хәтерә калган телефондагы атказанган туташның нахак сүзенә.* Т. Нәжмиев).

3. Глаголы с инкорпорированным актан-том-локативом, образующие:

1) существительные: **атменәр** – атка + мену – всадник (*Кырыкка якын коралланган атменәр ияртеп, хан баскак «Йөрәклеләр иле»нә килеп җитте.* Әкият); **суүсем** – суда + үсү – споровое растение, живущее в воде, водоросль (*Уртадан без*

барабыз, яр буйлары камышлар, суусемнәр белән тулган. Н. Әхмәдиев);

2) прилагательные: *йорттума* – *йортта* + *туу* – выращенный и разведенный в домашнем хозяйстве; человек, родившийся и выросший среди своего народа (*Йорттума чабышкы. Илебездә, халкыбыз эчендә, үзенең һөнәренә хас мәктәп тәрбиясе күрә алмаган, ләкин табигый талант иясе – йорттума оста куллар һаман була килгән. С. Рәмиев*).

Инкорпорантные комплексы, образованные по схемам «наречие / прилагательное + глагол», «существительное + глагол», «числительное + глагол» и «глагол + глагол», служат материалом для образования, в основном имен существительных, прилагательных и наречий.

Группа глаголов с инкорпорированным актантом-способом действия (сирконстантом) образует:

а) существительные: *тизәйткеч* – *тиз* + *әйтү* – быстрая речь, быстрый темп речи; скороговорка (– *мәкальләр гел-гелән сүзләр яңгырашы якынлыгына корылмаган, халык иҗат-тында сүзләр яңгырашы якынлыгы өчен башка жанрлар бар – тизәйткечләр, такмаклар... М. Хужин*), *тикторыш* – *тик* + *тору* – хәрәкәт-сезлек (*Жир һәм башка күк җисемнәре шул ук атом дәрәҗәсендәге кисәкчәләр генә булгач, аларның да тикторыш халәтендә массасы була алмый лабаса! Ж. Юныс*); *кулъязма* – *кулдан* + *язу* – рукописный текст (*Кулъязмаларны бер дә игътибар белән карамыйсыз. М. Галиев*); *автомөҗгеч* – *авто* (автоматик рәвештә) + *төҗү* – самоходная машина для погрузки, разгрузки и перемещения груза на короткие расстояния; погрузчик (*Афзал ... кирәк чакта автоматөҗгеч белән идәрә итә. З. Шәфигуллин*); *алыпсатар* – *алып* + *сату* – дилер; маркетолог, бизнесмен (*Акча хәзер өч кешедә. Алыпсатарларда, бизнесменнарда һәм, әзмә-күпме, менә боларда. Д. Салихов*); *чөйязма* – *чөй* (белән) + *язу* – способ письма путем выдавливания комбинаций клиновидных линий на глине, который использовался в Западной Азии; клинопись (*Һәрбер билгә язуда төрлечә куелган чөйдән торган, аерым авазны яки иҗекне, яисә тулы бер сүзне аңлаткан. Мондый язучы чөйязма дип атала. Бор. зам. тарихы*); *ярымүткәргеч* – *ярым* + *үткәрү* – вещество, занимающее по электрической проводимости промежуточное место между проводниками и изоляторами; полупроводник (*Ярымүткәргечләргә үткәргечләрдән аеру өчен, температурага бәйле рәвештә аларның үткәрүчәнлекләре ничек үзгәрүен тикшереп карарга кирәк. Физика*);

б) прилагательные: *тизаткыч* – *тиз* + *ату* – стреляющий быстрее и чаще, чем обычно (*Немецлар – йөзләгән тизаткыч тупларыннан ираннель яудыра башладылар. А. Таһиров*); *тиктормас* – *тик* + *тормау* – беспокойный, подвижный; нетерпеливый (*Кечкенәдән ук-ут борчасы кебек тиктормас, елгыр,*

җәһез, үткен, хәрәкәтчан булганга, шундый кушамат такканнар. Р. Кәрами); *тигезүзгәрешле* – *тигез* + *үзгәрү* – равнопеременный (*Әйләнә тирәли тигезүзгәрешле хәрәкәт*);

в) наречия: *бертуктамый* – *бер* + *туктамый* – непрерывно, без остановки (*Аның калай вен-тиляторлары бертуктамый зырлап әйләнәп торалар. А. Алиш*); *бертуктаусыз* – *бер* + *туктау* – непрерывно, без остановки (*Исән-тәй, бүген дә бертуктаусыз барырга, тизрәк барырга һәм кояш баемыйча торып туктамаска, дигән боерык бирде. Н. Фәттаһ*); *кушучлап* – *куш* + *учлау* – пригоршнями; очень много (*Тәҗрибәмнән чыгып әйтәм: көшелеңнән кушучлап бөртектә алу, аның куш исен тою бөтен ару-малуларны юк итә дә куя. М. Хәсәнов*).

Глаголы с инкорпорированным актантом меры и степени (сирконстантом), образующим существительное: *йөзьяшар* – *йөз* (ел) + *яшәү* – столетник; алоэ (*Тәрәзә төпләрендә йөзьяшарлар күркәм булып үсеп утыра*); *кыргызалдар* – *кырык* + *алдау* – обманщик, вран (*Аның [Диләрһәнең] әнисе – кыргызалдар, белдәмме? – Әнисе нинди булса, кызы да шундый була, дия, гел тукый безнең әби. Х. Камалов*).

Вышеуказанные сложные слова построены по схеме «числительное + глагол», а *көнъяшар* – *көн* + *яшәү* – крылатое насекомое, продолжительность жизни которого не превышает нескольких дней; однодневная бабочка; поденка (*Көнъяшарлар тиз агучан елгаларда яшиләр. Зоология*), *елъязма* – *ел* + *язу* – исторический жанр, который представляет ежегодную более или менее подробную запись исторических событий; летопись (*Әй, ни генә дисәң дә, Сафагәрәйнең тәхеткә кайтуы – олы җәһү, елъязмалар бизгә булырлык бөек вакыйга. Ф. Латыфи*) – по схеме «существительное + глагол».

Таким образом, выше рассмотренные нами сложные слова, в которых реализованы валентные особенности глагола, отражающие не только действие, но и субъектно-объектно-обстоятельственные признаки этого процесса, являются объектом изучения лингвистов, занимающихся когнитивной семантикой. При дальнейшем изучении инкорпорации можно будет выяснить специфику и объем образования сложных слов в татарском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татарская грамматика. Т. I. Казань, 1995. 583 с.
2. Татар грамматикасы. Т. I. Казань, 1995. 511 с.
3. Хисамова Ф. М. Татар теле морфологиясе: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2006. 335 б.
4. Анохина М. А. Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на мат-ле англ. яз.) // Ползуновский вестник. 2006. №3. С. 73–82.
5. Мещанинов И. И. Агглютинация и инкорпорирование // Вопросы языкознания. 1962. №5. С. 24–31.
6. Панфилов В. З. К вопросу об инкорпорировании. На материале нивхского (гиляцкого) языка // Вопросы языкознания. 1954. №6. С. 6–27.
7. Смирнова Е. А. Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Пермь, 2013. 24 с.

8. Левицкий Ю. А. От высказывания – к предложению. От предложения – к высказыванию: учеб. пособие. Пермь, 1995. 195 с.
9. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 144–155.
10. Муравьева И. А. Типология инкорпорации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 62 с.
11. Гинзбург Р. З. Лексикология английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Р. З. Гинзбург, С. С. Хидекель, Г. Ю. Князева и А. А. Санкин. М.: Высш. шк., 1979. 269 с.
12. Муравьева Н. А. Типология инкорпорации: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 286 с.
13. Анохина М. А. Явление инкорпорации в английской глагольной лексике: на мат-ле адвербиальных глаголов англ. яз.: дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 195 с.
14. Афанасьева О. Ю. Глаголы с инкорпорированным обстоятельством образа действия в английском языке и семантическая редупликация (на мат-ле совр. англ. яз.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1991. 15 с.
15. Мерзлякова Л. В. Семантическая структура глаголов современного английского языка с инкорпорированными актантами: дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1986. 177 с.
16. Омельченко Л. Ф. Типы лексических значений композитных производных слов // Филол. науки. 1992. №1. С. 86–93.
17. Смирнова Е. А., Шустова С. В. Инкорпорантные комплексы в английском языке // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2013. №3(13). С. 60–71.
18. Плунгян В. А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. 274 с.
19. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.
21. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем., общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звягинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
22. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.-Л.: «Наука», Ленингр. отд-е, 1978. 378 с.
23. Скорик П. Я. Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация / под ред. И. И. Мещанинова. Л.: Ленингр. отд-е Учпедгиза, 1948. 176 с.
24. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
25. Зарипова И. Ф. Инкорпорация глаголов с актантами в словообразовании в современном татарском языке // Сохранение и развитие родных многонационального государства: проблемы и перспективы: мат-лы X Междунар. научно-практ. конф. Казань: Отечество, 2019. С. 99–102.

Поступила в редакцию 21.04.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.31

INCORPORATION IN VERBAL GOVERNMENT AS ONE OF THE TYPES OF WORD BUILDING IN MODERN TATAR LANGUAGE

© I. F. Zaripova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 273 66 53.
Email: ilmira2712@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the role of one of the main types of subordination – verb government in word building by addition – incorporation of actants in the Tatar language. The author of the article studies the functional properties of verbs with incorporated actants. The phenomenon of incorporation is considered as a manifestation of the law of economy in language. A brief overview of the existing points of view on the nature of this linguistic phenomenon and its features in linguistics is given. The analysis of different points of view on the essence of incorporation reveals ambiguity of opinions. Some linguists consider incorporation as a method of word building of the word composition type, other scientists see this phenomenon as one of the ways of implementation of syntactic connections, a number of linguists interpret incorporation as a special morphological and syntactic phenomenon that is located at the intersection of morphology and syntax. The author considers incorporation in a broad sense – as a semantic-syntactic phenomenon, the ability of a verb to include actants and circonstants, participants of the situation, i.e. the functional properties of verbs with incorporated actants and circonstants are studied from the standpoint of the semantic theory of valence. As a demonstrative material for actualizing of the verb valence with incorporated actants, classification by the type of incorporated actant and circonstant in the modern Tatar language is proposed. The cases of incorporation of actant and circonstant are described on the example of complex words in the modern Tatar language. From the analyzed material we can distinguish the following types of incorporated complexes: words formed according to the schemes “noun/pronoun + verb”, “adverb/adjective + verb”, “numeral + verb” and “verb + verb” which form various parts of speech, their actants are actants-subjects of action, actants-objects of action, actants-locatives, actants-modes of action (circonstants), actants of measure and degree (circonstants), among which the most common are compound words formed according to the scheme “noun/pronoun + verb”.

Keywords: Tatar language, agglutination, word building, grammar, subordination, government, valence, verb, actant, incorporation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Tatarskaya grammatika [Tatar grammar]. T. I. Kazan, 1995.
2. Tatar grammatikasy. T. I. Kazan, 1995.
3. Khisamova F. M. Tatar tele morfologiyase: Yugary uku iortlary öchen dăreslek. Kazan: Măgarif, 2006.
4. Anokhina M. A. Polzunovskii vestnik. 2006. No. 3. Pp. 73–82.
5. Meshchaninov I. I. Voprosy yazykoznaniya. 1962. No. 5. Pp. 24–31.
6. Panfilov V. Z. Voprosy yazykoznaniya. 1954. No. 6. Pp. 6–27.
7. Smirnova E. A. Funktsionirovanie glagolov s inkorporirovannymi aktantami: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Perm', 2013.
8. Levitskii Yu. A. Ot vyskazyvaniya – k predlozheniyu. Ot predlozheniya – k vyskazyvaniyu: ucheb. posobie [From utterance to sentence. From sentence to utterance: textbook]. Perm', 1995.
9. Humboldt W. O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniia na dukhovnoe razvitiye chelovechestva. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu [The heterogeneity of language and its influence on the intellectual development of mankind. Selected works on linguistics]. Moscow: Progress, 1984. Pp. 144–155.
10. Murav'eva I. A. Tipologiya inkorporatsii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2004.

11. Ginzburg R. Z. Leksikologiya angliiskogo yazyka: uchebnik dlya in-tov i fak. inostr. yaz. [English lexicology: textbook for institutes and faculties of foreign languages] / R. Z. Ginzburg, S. S. Khidekel', G. Yu. Knyazeva i A. A. Sankin. Moscow: Vyssh. shk, 1979.
12. Murav'eva H. A. Tipologiya inkorporatsii: diss. ... d-pa filol. nauk. Moscow, 2004.
13. Anokhina M. A. Yavlenie inkorporatsii v angliiskoi glagol'noi leksike: na mat-le adverbial'nykh glagolov angl. yaz.: diss. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2006.
14. Afanas'eva O. Yu. Glagoly s inkorporirovannym obstoitel'stvom obraza deistviya v angliiskom yazyke i semanticheskaya reduplikatsiya (na mat-le sovr. angl. yaz.): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 1991.
15. Merzlyakova L. V. Semanticheskaya struktura glagolov sovremennogo angliiskogo yazyka s inkorporirovannymi aktantami: diss. ... kand. filol. nauk. Leningrad, 1986.
16. Omel'chenko L. F. Filol. nauki. 1992. No. 1. Pp. 86–93.
17. Smirnova E. A., Shustova S. V. Vestnik Volzhskogo un-ta im. V. N. Tatishcheva. 2013. No. 3(13). Pp. 60–71.
18. Plungyan V. A. Pochemu yazyki takie raznye. Populyarnaya lingvistika [Why languages are so different. Popular linguistics]. Moscow: AST-Press Kniga, 2010.
19. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. 2 ed. stereotipnoe. Moscow: Editorial URSS, 2004.
20. Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Linguistics. Comprehensive encyclopedic dictionary]. Ed. V. N. Yartseva. 2 ed. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2000.
21. Humboldt W. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu [Selected works on linguistics] / per. s nem., obshch. red. G. V. Ramishvili; poslesl. A. V. Gulygi i V. A. Zvyagintseva. Moscow: OAO IG «Progress», 2000.
22. Meshchaninov I. I. Chleny predlozheniya i chasti rechi [The parts of the sentence and the parts of speech]. M.-L.: «Nauka», Leningr. otd-e, 1978.
23. Skorik P. Ya. Ocherki po sintaksisu chukot-skogo yazyka. Inkorporatsiya [Essays on the syntax of the Chukchi language. Incorporation] / pod.red. I. I. Meshchaninova. Leningrad: Leningr. otd-e Uchpedgiza, 1948.
24. Tesniere L. Osnovy strukturnogo sintaksisa [Elements of structural syntax]. Moscow: Progress, 1988.
25. Zaripova I. F. Sokhranenie i razvitie rodnym mnogonatsional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy: mat-ly X Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Kazan': Otechestvo, 2019. Pp. 99–102.

Received 21.04.2021.